

совершеннолетних детей не является основанием для отказа в применении к ним мер административной ответственности за совершение правонарушений.

В связи с этим административное задержание, а равно и назначение наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранным гражданам (в том числе имеющим при себе несовершеннолетних детей), грубо нарушающим установленный режим пребывания в Российской Федерации, должно осуществляться в общем порядке. Соответственно такие граждане по решениям суда должны помещаться на период до административного выдворения за пределы Российской Федерации в специальные учреждения, создаваемые в порядке, установленном законом субъекта России. При этом практика применения административного выдворения к таким иностранным гражданам, грубо нарушающим правила пребывания, практически отсутствует. Поскольку если существуют специальные учреждения, то они, например, не имеют правовых оснований и технической возможности обеспечить совместное содержание иностранных граждан, подлежащих выдворению, и их несовершеннолетних детей¹⁰. Согласно принципу воссоединения семьи в случае выдворения родителей они должны следовать с ними. Необходимо, чтобы регионы приняли свои законы о создании специальных учреждений, где можно содержать на социальном обеспечении ребенка, не отрывая его от человека, которого суд присудил выселить за пределы Российской Федерации. Условия содержания в них несовершеннолетних детей должны отвечать санитарным и медицинским требованиям, соответствовать установленным нормам для специальных учреждений для несовершеннолетних при одновременном обеспечении режима содержания их родителей, подлежащих по решениям суда административному выдворению за пределы России. В специальных учреждениях должны быть созданы условия

для работы по установлению родственных отношений содержащихся детей, поиску других законных представителей несовершеннолетних, установлению личности ребенка и проведению процедуры передачи его в необходимых случаях в специальное детское учреждение. Эти специальные учреждения возможно открыть при органах соцзащиты. Такие законы в субъектах необходимы, они помогут стабилизировать миграционную ситуацию.

Полагаем, что внесение предложенных изменений в КоАП РФ приведет к более успешной реализации исполнения постановлений об административном выдворении.

¹ Бахрах Д. Н. Административное право : учеб. для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. — М.: Норма, 2004. — С. 695.

² Бахрах Д. Н. Советское законодательство об административной ответственности / Д. Н. Бахрах. — Свердловск, 1989. — С. 313.

³ См.: Парыгин Н. П. Исполнение административных наказаний: учеб. пособие / Н. П. Парыгин, В. В. Головкин. — М., 2006. — С. 18.

⁴ См.: *Бюллетень* нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2004. — № 40.

⁵ См.: *Собрание законодательства РФ*. — 2003. — № 27 (ч. II). — Ст. 2805.

⁶ В данном случае следует иметь в виду, что задержание в качестве меры обеспечения может применяться как на стадии возбуждения дела об административном правонарушении, так и на стадии исполнения постановления об административном правонарушении (ч. 1 ст. 27. 3 КоАП).

⁷ См.: *Архив* Санкт-Петербургского городского суда за 2003 г. — Дело № 2-444.

⁸ См.: *Собрание законодательства РФ*. — 1998. — № 9. — Ст. 1142.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: *О специальных учреждениях города Москвы для содержания иностранных граждан, подлежащих депортации или административному выдворению за пределы Российской Федерации* : закон г. Москва от 8 декабря 2004 г. № 84 // Режим доступа: <http://region.consultant.ru/moscow/doc54772.html>, свободный. — Загл. с экрана.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА

Н.А. Пермякова, преподаватель кафедры
гражданского права Омского юридического
института

Произошедшая в 90-х гг. XX века трансформация экономических отношений в России, сформировавшая рыночные основы экономики, выдвинула проблему становления новой системы отношений интеллектуальной собственности как отноше-

ний, определяющих права производителей интеллектуального продукта, защиту этих прав и стимулирование интеллектуального труда в рыночных условиях хозяйствования. Во всем мире все большее значение приобретает интеллектуальная собствен-

ность. Удельный вес прав на интеллектуальные продукты во внутреннем и международном товарном обороте постоянно увеличивается. Практически любой товар, любая услуга в качестве одной из своих составляющих имеет интеллектуальную собственность. Интеллектуальная собственность — это незадействованный ресурс экономического роста России. В современном мире, где на первый план выдвигается экономика знаний, проблема защиты интеллектуальной собственности становится одной из самых актуальных. Именно в этом направлении смещается ось конкурентной борьбы и получения конкурентных преимуществ. В то же время Россия попадает в крайне сложную ситуацию, так как для нас это одна из самых уязвимых областей.

Современный рынок с его огромным количеством товаров и услуг, предлагаемых потребителю, диктует все более жесткие правила конкурентной борьбы за право быть лучшим в своей сфере. В таких условиях одним из наиболее действенных инструментов для достижения коммерческого успеха становится товарный знак. Экономическое значение товарного знака невозможно переоценить. Товарный знак выполняет ценную макроэкономическую функцию, с точки зрения установления места происхождения продукции и услуги, и тем самым поощряет ответственность перед потребителем. Чаше всего товарный знак используется для информирования потребителя в целях расширения продажи продукции, но в наши дни использование товарных знаков становится все более сложным и разнообразным.

С принятием Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП)¹ значительно расширился круг административно-юрисдикционной защиты предпринимательских интересов. Действующий КоАП предусмотрел ответственность в области предпринимательской деятельности (глава 14). Опасность такого рода правонарушений очевидна, так как связана с дестабилизацией экономической деятельности в стране.

Одной из новелл КоАП является статья 14.10, предусматривающая административную ответственность за незаконное использование товарного знака. Дела о таких правонарушениях представляют определенную сложность, в судебной практике уже возникли затруднения в толковании и применении данной нормы. Представляется необходимым проведение научного анализа исследуемой нормы, оценка судебной практики по делам о нарушении прав на товарные знаки, выявление путей повышения эффективности административной ответственности за данное правонарушение. Любое использование товарных знаков другими лицами² без согласия владельца в какой-либо форме составляет правонарушение.

Считаем, можно согласиться с мнением

Л.Е. Чапкевич, что анализ технико-юридической конструкции позволяет сформулировать ряд замечаний к тексту ст. 14.10 КоАП³. Так, название статьи по объему противоправных действий не соответствует ее диспозиции: в названии определена административная ответственность за незаконное использование товарных знаков, а диспозиция статьи в качестве противоправных действий включает не только товарные знаки, но и наименование мест происхождения товаров, которые выступают самостоятельным средством индивидуализации товара. Что же все-таки является непосредственным объектом данного правонарушения? На наш взгляд, для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к международному законодательству⁴, которое определяет, что к объектам, индивидуализирующим юридических лиц, относятся не только товарные знаки (знаки обслуживания), но и наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования и коммерческие обозначения. Такой же позиции придерживался законодатель при определении в ст. 138 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵ видов объектов интеллектуальной собственности. В связи с этим представляется целесообразным привести наименование статьи в соответствии с ее содержанием, изложив его как «Незаконное использование средств индивидуализации юридических лиц, продукции, выполняемых работ и услуг».

Центральное место в квалификации любого правонарушения занимает выявление его объективных признаков. Анализируемая статья предусматривает ответственность фактически только за одно правонарушение — за незаконное использование чужого товарного знака (знака обслуживания, наименования мест происхождения товаров) или сходных с ними обозначений для однородных товаров. На наш взгляд, такой контекст статьи приводит к расширительному толкованию нормы, в результате этого само по себе использование товарных знаков для однородных товаров не может считаться правонарушением, так как в ст. 1 Закона о товарных знаках, знаках обслуживания и наименований мест происхождения товаров (далее — Закон о товарных знаках)⁶ прямо определяется его главная функция: индивидуализация товаров одних производителей от однородных товаров других производителей. Индивидуализация возможна только в отношении однородных товаров, иначе пропадает весь смысл в использовании товарного знака.

Однородный означает относящийся к тому же роду, разряду, одинаковый⁷. С юридической точки зрения, это означает, что однородны товары, принадлежащие одному классу. Например, товары по классу 18 Единого классификатора товаров и услуг (зонты от дождя и солнца, дорожные сумки и чемоданы) будут считаться по отношению друг к

другу однородными. Особенность международного классификатора состоит в том, что он содержит в себе классы (товаров и услуг), которые корреспондируют и не корреспондируют между собой. Причем, в первом случае товары в классах имеют сходные пути распространения и аудиторию потребителей, во втором случае данные аспекты не пересекаются.

Далее законодатель определяет, что товарные знаки, использованные для маркировки однородных товаров, должны быть аналогичными, что также не совсем достаточно для квалификации состава правонарушения. Сходный согласно словарю русского языка означает похожий, подобный⁸. Для квалификации нарушения права на товарный знак данного критерия явно недостаточно. Это следует из того, что действия по использованию сходных с товарным знаком обозначений можно квалифицировать как правонарушение только в том случае, если соответствующие товарные знаки окажутся *схожими до степени смешения*, тем самым потребитель будет введен в заблуждение относительно приобретаемого им товара. Можно согласиться с мнением Л.Е. Чапкевич, что при работе над текстом ст. 14.10 КоАП РФ законодатель утратил словосочетание «до степени смешения», используемое в Законе о товарных знаках, в результате чего был искажен смысл данной статьи⁹. Закон о товарных знаках в п.2 ст. 4 заложил иной смысл при отнесении товаров, этикеток, упаковок этих товаров, на которых незаконно использованы сходные с товарными знаками *до степени смешения* обозначения, к контрафактным. В соответствии с п. 14.4.2 Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания¹⁰ обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на отдельные отличия. Таким образом, по нашему мнению, необходимо дополнить диспозицию ст. 14.10 КоАП после слов «или сходных с ними обозначений для однородных товаров» словами «*до степени смешения*», а в Законе о товарных знаках уточнить определение товарных знаков, схожих до степени смешения.

Анализ субъективных признаков исследуемого правонарушения представляет интерес, так как они связаны с рядом новелл действующего административного законодательства, с понятием и содержанием вины юридического лица. Так, КоАП в качестве субъектов ответственности за нарушения, предусмотренные ст. 14.10, называет граждан, должностных и юридических лиц. По нашему мнению, законодатель неосознанно расширил круг субъектов, подлежащих административной ответственности вследствие нарушения прав на товарные знаки. Сферой исследуемых правоотношений являют-

ся административные правонарушения в области предпринимательской деятельности. Статья 2 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет предпринимательскую деятельность как самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг *лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке*. В качестве таких лиц могут быть зарегистрированы согласно Закону о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей¹¹, соответственно, только юридические лица и индивидуальные предприниматели. Дополнительным основанием к тому, что граждане не могут быть субъектами ответственности по ст. 14.10 КоАП, может служить абз. 3 ч. 3 ст. 23.1 КоАП, в которой предусмотрены случаи подведомственности дел арбитражным судам, если правонарушение совершено юридическими лицами, а также индивидуальными предпринимателями. В мировой практике имеются случаи привлечения физических лиц к ответственности за нарушение прав на товарные знаки – приобретателей товаров, маркированных контрафактными товарными знаками. Но статья 14.10 КоАП не распространяется на такие случаи, и, следовательно, граждане не могут быть названы в качестве субъектов ответственности, по крайней мере, до тех пор, пока их не признают таковыми. Поэтому считаем, что нарушителями прав на товарный знак могут быть только хозяйствующие субъекты.

Субъективная сторона рассматриваемого правонарушения характеризуется умышленной формой вины. Установление вины нарушителя прав на товарные знаки осуществляется с учетом положений ч. 2 ст. 2.1 КоАП о том, что у юридического лица имелись возможности соблюдения требований, за нарушение которых установлена административная ответственность, предусмотренная ст. 14.10 КоАП, но им не были предприняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Санкция статьи 14.10 КоАП предусматривает два вида наказаний: административный штраф, размер которого дифференцируется относительно субъектов административной ответственности, и конфискацию предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака. Вместе с тем, полагаем, что санкция, предусматривающая ответственность для юридических лиц, могла быть усилена, поскольку нарушителю легче выплатить штраф, чем прекратить торговлю контрафактными товарами. Целесообразно предусмотреть ответственность юридических лиц в размере одной тысячи минимальных размеров оплаты труда.

Нами затронута только часть вопросов, связан-

ных с анализом ст. 14.10 КоАП и практикой ее применения. Дальнейшее совершенствование данной нормы должно опираться на обобщение судебной практики, исследование эффективности мер административной ответственности за незаконное использование средств индивидуализации юридических лиц, выполняемых работ и услуг.

¹ См.: *Российская газета*. – 2001. – 31 дек.

² Под другими лицами согласно действующей редакции Закона о товарных знаках понимаются только хозяйствующие субъекты: коммерческие юридические лица и индивидуальные предприниматели без образования юридического лица (п.3 ст.2).

³ См.: *Чапкевич Л. Е.* Административно-правовая защита от контрафактной продукции / Л. Е. Чапкевич // *Арбитражная практика*. – 2005. – № 11. – С. 33.

⁴ См., напр.: *Парижская конвенция по охране промышленной собственности*. Заключена в Париже 20.03.1883 г. с изм. от 02.10.1979 г. // Публикация №201(R). – Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности, 1990; *Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности*. Заключена в Стокгольме 14.07.1967 г. // Публикация № 201(R). – Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности, 1974.

⁵ См.: *Российская газета*. – 1994. – 8 дек.

⁶ См.: *Российская газета*. – 1992. – 17 окт.

⁷ См.: *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2001. – С. 446.

⁸ Там же. С. 782.

⁹ См.: *Чапкевич Л. Е.* Указ. соч. – С. 34.

¹⁰ См.: *Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарных знаков и знаков обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 05.03.2003 г. №32* // *Российская газета*. – 2003. – 3 апр.

¹¹ См.: *Российская газета*. – 2001. – 10 авг.

ГРАНИЦЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.Г. Полянкин, соискатель кафедры конституционного и административного права Омского юридического института

В практической деятельности сотрудники подразделений дознания Государственного пожарного надзора постоянно сталкиваются с проблемой разграничения административной и уголовной ответственности за действие (бездействие), повлекшее возникновение пожара, и его последствия в виде причинения материального ущерба, вреда жизни и здоровью граждан. Порой бывает сложно установить, имел место административный проступок или преступление. Для этого правоприменитель – должностное лицо органа Государственного пожарного надзора при рассмотрении каждого конкретного факта пожара в равной мере руководствуется как нормами административного, так и уголовного законодательства.

В юридической литературе вопрос о критериях, ограничивающих административные правонарушения от преступлений, остается до сих пор спорным, так как очень часто в результате посягательства на один и тот же объект различных по своему характеру и интенсивности действий возникают различные правовые отношения. Таким образом, вопрос о разграничении преступлений и административных правонарушений, по сути, – это вопрос о сфере действия, границах и специфических особенностях уголовного права по сравнению с административным.

Понятия преступления и административного правонарушения достаточно точно и всесторонне

рассмотрены в теории права и закреплены в действующем законодательстве. Так, преступлением является виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания (ст. 14 УК России). В то время как административное правонарушение – есть противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом РФ об административных правонарушениях или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность (ст. 2.1 КоАП РФ). Из этого следует, что преступление и административное правонарушение характеризуются противоправностью, которая выражается в запрещении деяний, обладающих преступной или административной общественной опасностью (осмелимся употребить собственный термин), закрепленных, соответственно, нормами уголовного или административного права под угрозой применения к виновным в нарушении запрета уголовного либо административного наказания.

Учитывая, как понятия преступления и административного правонарушения закреплены в законе, можно прийти к выводу, что качественное отличие данных деяний друг от друга можно получить лишь путем анализа конкретных уголовно-правовых и административных норм, определяющих граничащие составы